

Модели взаимодействия и сотрудничества взрослых с ребенком

1. «Изолированность»

Взрослый и ребенок - два совершенно независимые друг от друга индивида. Такое формальное общение характерно для 2% родителей, воспитывающих проблемного ребенка и имеющих при этом отклонения в собственном психическом здоровье. Родители не создают ситуацию совместной предметно-игровой деятельности; не выбирая, предлагают игрушку или игру; при этом между взрослым и малышом не формируется эмоциональная привязанность. Дети, привыкая к постоянным отказам от близкого взаимодействия, вскоре сами начинают занимать отстраненную позицию в общении, плохо понимают чувства и желания своих сверстников, встречая их на улице или в детском саду.

Работу с такими детьми нужно начать в первую очередь с их раскрепощения. Необходимо создать максимальные условия для развития их творческой активности, создавать ситуации, провоцирующие детей на сострадание друг к другу, уважение к старшим. В то же время следует изменить отношение детей к родительскому стилю воспитания. Нужно показать причины, из-за которых мать или отец не могут оказать ребенку достаточного внимания («пришел уставший с работы», «болеет», «плохо себя чувствует» и т. д.) и оставить в ребенке надежду на изменение ситуации в лучшую для него сторону. Однако до малыша нужно донести мысль, что «для того чтобы к тебе относились по-другому, нужно потрудиться самому»: для этого «улыбнись и поцелуй маму, когда она придет забирать тебя», «погладь папу по головке и скажи, что ты его любишь, даже если он нахмурил брови и не хочет с тобой разговаривать», «поиграй с Машей в дочки-матери так, чтобы она стала твоей любимой дочкой и подружкой» и т. д.

2. «Предполагаемая взаимосвязанность»

Родители не умеют создавать ситуацию совместной деятельности. Преобладает заниженный уровень требований и несформированность потребности в общении. Эта модель поведения характерна для 22% родителей, воспитывающих проблемных детей. В данном случае детям предлагается как можно чаще учиться использовать свое воображение, придумывая разные способы действия с предметами для игры; учиться просить у взрослых дать им какую-нибудь легкую работу (вытереть стол, подмести пол и т. д.); в случае отказа уметь показать, как им нравится что-то делать, и попросить снова. Родителям предлагается арсенал игр и занятий по вовлечению детей в процесс взаимодействия со взрослым.

3. «Речевая взаимосвязанность»

Сотрудничество в предметно-игровой деятельности организовывается родителями только с помощью речи. Взрослые не уверены в своих педагогических способностях, обращение к ребенку носит директивный характер, отсутствует потребность в общении с ним. Такое поведение свойственно 7% родителей, воспитывающих нормально развивающихся детей, и 36% родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями. Воспитателям при работе с детьми этой группы родителей нужно больше внимания уделять расширению

словарного запаса детей и формированию навыков позитивного общения со взрослыми и сверстниками, например, для того, чтобы в нужный момент ребенок мог вспомнить как можно больше ласковых слов и «наградить» ими упрямящего взрослого. Создаются специальные ситуации, в которых детей учат прощать зло (но не соглашаться с ним и не переставать с ним бороться) и на любую грубость отвечать деликатно и уважительно, доводя этот навык до автоматизма. Когда родители поймут, что сердце детей не холодное, как у Кая, заколдованного Снежной Королевой, т. е. самими родителями, то можно проводить работу по расширению средств взаимодействия взрослого с ребенком и созданию условий для развивающей среды.

4. «Молчаливое сопричастие»

Эта модель в некоторой мере снижает количество проблем, связанных с сотрудничеством взрослых с детьми, ориентирует родителей на интересы ребенка, однако не решает при этом познавательных задач. Эмоциональные проявления и чувствительность к отношению ребенка также отсутствуют. Эта модель зафиксирована у 13% родителей, воспитывающих нормально развивающихся детей, и у 24% родителей, воспитывающих проблемных детей. В основном, дети не умеют обращаться за помощью, спокойны или даже пассивны, не ожидают оценки со стороны взрослых. Основные усилия воспитателей будут направлены на то, чтобы создать у детей определенную систему ценностей, развить эстетическое восприятие мира, научить обращать внимание на слабые или завуалированные эмоциональные проявления взрослых, выражающие оценку деятельности, самим оценивать деятельность сверстников.

5. «Влияния и взаимовлияния»

Данная модель характеризуется умением родителей организовывать совместную предметно-игровую деятельность, их адекватной позицией по отношению к особенностям или способностям ребенка и уверенным стилем воспитания. Однако при этом возможности детей завышаются. Эта модель зафиксирована у 16% родителей, имеющих проблемных детей. Аналогичная ситуация наблюдается у родителей, имеющих нормально развивающихся детей. Они за короткий срок хотят сделать из ребенка «вундеркинда», преувеличивая его способности и возможности. У детей зачастую возникает протест против конкретных указаний взрослых, хотя у них и сохраняется желание откликнуться на какое-либо общее предложение (поиграть, поконструировать, посчитать и т. д.). Ожидание оценки своим действиям искажено. Одним из видов помощи воспитателя этим детям может стать планирование деятельности взрослого («Ты говори, а я буду это рисовать», «Говори, куда мне идти с завязанными глазами» и т. д.), которое поможет снять с ребенка напряжение, вызванное авторитарностью родителей.

6. «Активная взаимозависимость»

Эту модель характеризует умение родителей организовывать совместную предметно-игровую деятельность, осуществляемую через частично-совместные и отдельные действия. Родители пользуются всеми средствами общения, имеют потребность в эмоциональном общении и адекватную позицию по отношению к ребенку, уверенный стиль воспитания. Такое поведение характерно для большинства родителей (80%), воспитывающих нормально развивающихся детей.